

УДК 340.12

Норма права с позиции теории систем

Зудин Алексей ВикторовичИсследователь,
ООО «Гусар»,601506, Российская Федерация, Гусь-Хрустальный, ул. Транспортная, 57;
e-mail: zudin.76@list.ru

Аннотация

Определяя право в качестве важнейшего социального регулятора, представляющего собой динамичную открытую систему юридических норм, то есть правил поведения, для дальнейшего уяснения его сущности необходимо остановиться на вопросах «системности норм», определить, что мы понимаем под нормой, как соотносим с «системностью» и почему этот «блок» из определения понятия права заслуживает детального рассмотрения. Отношения в социуме представляют собой сложноорганизованную, подверженную социальной энтропии систему взаимоотношений, требующую регуляции в целях стабилизации и самосохранения системы. На социальную систему оказывают воздействие множество различных факторов как внешних, так и внутрисистемных. Необходимость регулирования подтверждается тем фактом, что система постоянно взаимодействует со средой, от типологии которой, зависит поведение системы в будущем. Если система использует среду в качестве источника, хранилища и средства переработки ресурсов, то среда пополняет систему, обеспечивает ее обновление, напротив, если среда «расхищает» системные ресурсы, системе приходится адаптироваться, приспособливаться к агрессивной неуправляемой среде путем мобилизации внутренних запасов, и поэтому роль внутрисистемного регулирования возрастает. Говоря о регулировании, отметим, что при правильном использовании регулятивных механизмов, регуляции поддается как *микросреда* – ближайшее окружение системы, воздействующее на нее непосредственно, так и *макросреда* – широкое окружение системы, воздействующее на нее опосредованно.

Для цитирования в научных исследованиях

Зудин А.В. Норма права с позиции теории систем // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 9А. С. 44-49.

Ключевые слова

Право, норма, системный подход, нормативное понимание права, регулятор.

Введение

Нормы необходимы человеку и социальной группе для более естественной, прогрессивной адаптации к среде. Необходимо вжиться в нее, освоить среду настолько, чтобы в том числе можно было воздействовать на отдельные ее проявления. Социальные нормы программируют поведение индивидов, устанавливая координационные и субординационные связи между их действиями, создавая практически бесконечное множество программ индивидуального и группового поведения тем самым совершенствуя его стиль и образ жизни социума [Мальцев, 2011]. Именно социальные нормы являются призмами, через которые происходит преломление понимания и интерпретации людьми закономерностей и законов жизни.

Вышеизложенное подтверждает мысль А.В. Малько о том, что «социальное назначение правовых норм определяется их регулирующей ролью. Нормы призваны закреплять и стимулировать необходимые и желательные для общества и государства отношения, охранять от нарушений и воздействовать на социально нежелательные, латентно-опасные связи в целях ограничения, вытеснения, устранения этих нарушений» [Матузов, Малько, 2019].

Основное содержание

Человеческие отношения многообразны, им присуща нелинейность, хаотичность, потребность в удовлетворении явных и скрытых интересов, как отдельной личности, так и групп, страт социума. Исходя из этого, можно отметить, что основным отличием норм права от других социальных норм, есть их способность отражать наиболее основные, неизбежно повторяющиеся, базовые закономерные свойства, находящиеся во всех правоотношениях, возникающих на основе этих норм, и именно благодаря этому нормы приобретают способность регулировать их.

Правовая норма поистине удивительное явление. Являясь «кирпичиком» в системе права, она сама представляет из себя сложную систему, имеющую свои элементы, связи, цель и динамику развития. Норма представляет собой элемент, (как далее неделимое звено) в системе права, лишь постольку, поскольку при таком способе рассмотрения возможно понять структуру системы, ее функционал, но сама норма есть сложное системное образование со своей структурой, типологией микро и макросреды, механизмами адаптации к другим нормам и системе права в целом, временем существования, динамикой развития. Такой дуализм в понимании нормы права необходим для вычленения ее сущностных черт, как основного элемента системы права. Отметим, дуализм одно из важнейших свойств присущих именно норме права: с одной стороны, он выражается в том, что норма являясь базовым «атомарно-неделимым» элементов в системе права сама представляет собой систему, с другой проявляется в представительном-обязывающем характере норм, означая, что норма права – это двустороннее правило поведения, предоставляющее права одним субъектам, одновременно возлагая на других субъектов обязанности, корреспондирующие этим правам.

Право, являясь важнейшим социальным регулятором в системе, представляет собою юридические нормы, находящиеся в системной связи. Исходя из этого исследование сущности права в качестве своего логического продолжения предполагает специальный анализ нормы права. Норма права, как базовый элемент системы права должна исследоваться со всей скрупулезностью не только, как «далее неделимый элемент», но прежде сама, как сложное и многообразное в проявлениях, динамическое системное образование. В этом и проявляется

важнейший признак нормы права – системность, которая есть структурное построение нормы права (*микроструктура*), в специализации и кооперации норм различных отраслей и институтов права (*макроструктура*). Применительно к микроструктуре, норма права рассматривается в качестве определенной системы, состоящей из взаимодействующих элементов.

Рассмотрев базовые вводные положения о соотношении явлений «норма права», «система», «системность» обратимся к вопросу выявления закономерностей создания и функционирования норм права, учитывая, что структура отдельной нормы и отдельные ее элементы рассматриваются с учетом многообразных связей между нормами, их взаимодействия и взаимозависимости. Норме, как элементу системы права, свойственны основные черты и характеристики присущие праву в целом, но в тоже время, норма права представляет собой относительно самостоятельное социальное явление, обладающее собственными специфическими особенностями, углубляющими и конкретизирующими наши представления о праве, его понятии, сущности и содержании, механизме его регулятивного воздействия на общественные отношения [Байтин, 2005].

Продолжая раскрывать признак «системности» норм права, отметим, что у одних авторов (А.В. Малько, Р.А. Ромашов, Т.В. Губаева, А.В. Краснов) системность нормы права понимается как микро-системность [Малько, 2008], у других (Ф.Н. Фаткуллин, М.А. Тулиглович, А.В. Мицкевич) норма права представляет целостную систему правил поведения [Фаткуллин, Фаткуллин, 2003]. Автор настоящей работы склонен придерживаться позиции, что системность в основе своей определяет модель построения частей, составляющих норму и характер связей между этими частями. Говоря о моделях построения частей нормы права, выделим две модели выработанные в общей теории систем [Сурмин, 2003], которые применимы к построению и описанию организационных структур системы нормы права. Первая модель включает структуру по типу «сотовая», основной характеристикой которой является то, что это сложная структура с разветвленными связями, имеющая много путей прохождения информации между элементами, что обеспечивает ей высокую надежность. Вторая модель – сложная «многосвязная» структура, где каждый элемент связан с каждым, характер связей равноценный, что обеспечивает максимальную скорость обмена информацией между элементами, соответственно максимальную надежность всей структуры от энергетических и информационных потерь.

Прежде чем далее исследовать юридическую норму — первичную клеточку права, частицу его содержания, исходный структурный элемент его системы, определимся со смысловым наполнением таких понятий, как «элемент», «структура», «связь», чтобы в последующих частях работы не возвращаться к их определению и толкованию. Под «структурой» в общем смысле понимается совокупность, существенных связей, охватывающих внутреннюю организацию системы в рамках данного целого. Соответственно структурная организация системы выступает устойчивой схемой взаимоотношений и связей между организованными элементами. Под структурой нормы права мы будем понимать ее внутреннее строение, наличие внутри нее взаимосвязанных между собой составных частей.

Под «элементом» мы будем понимать далее не разложимую единицу при данном способе расчленения, входящую в состав системы [Сурмин, 2003]. Определяя понятие «связь» отметим, что в рамках настоящей работы будем понимать под ней – взаимное ограничение на поведение объектов, создающее зависимость между ними. В сколь угодно сложных системах выделяют всего два типа связей между элементами: *прямые и обратные*. Связь прямая – вид соединения

элементов, при котором выходное воздействие одного элемента передается на вход какого-либо другого элемента. Связь обратная – вид соединения элементов, при котором выход какого-либо элемента связан с входом того же самого элемента. Наличие обратных связей — неотъемлемая характеристика систем: нет обратных связей, нет и систем.

В настоящей работе под нормой правой мы будем понимать типичную ее разновидность: *норму-правило поведения*, которая напрямую регулирует общественные отношения, определяя права и обязанности субъектов данных правоотношений, носящих взаимный характер. Норма как правило поведения определяет условия реализации прав и обязанностей, а также негативные правовые последствия в виде мер юридической ответственности. Помимо выделенного нами ранее признака нормы права – микросистемности, среди основных признаков, присущих норме как правилу поведения, выделяют:

- *общеобязательность* (норма носит обязательный характер для всех тех, кому она адресована законодателем/ правоприменителем);
- *формальная определенность* (точное обозначение нормы права и составляющих ее частей в официальных писанных источниках права (внешняя определенность), а также в непротиворечивости, недвусмысленности ее понимания (внутренняя определенность)). Формальная определенность юридической нормы связана также с ее структурой — специфической внутренней организацией и ее представительско-обязывающим характером [Байтин, 2005], о которых далее будет сказано подробнее;
- *представительно-обязывающий характер* (представляет собой властное предписание государства относительно возможного и должного поведения людей);
- *многократность применения* (норма права не исчерпывается своей реализацией в конкретной жизненной ситуации, а применяется/исполняется субъектами правоотношений в течении всего времени, пока обладает юридической силой);
- *связь с государством* (приоритет государства в установлении норм права и обеспечение их мерами государственного воздействия – принуждение, наказание, стимулирование).

Разнообразие признаков в теории права порождает множество подходов к определению понятия нормы права, влияет на выделение тех или иных ее разновидностей. Нельзя не согласиться с мыслью Г.В. Мальцева, по мнению которого: «разнообразие видов юридических норм, которое связано со значительным расширением средств правового регулирования общественных отношений, есть характерная черта и историческая особенность современных развитых систем права» [Мальцев, 2011]. В свою очередь Г.В. Мальцев, говоря о норме как правиле поведения, выделял среди ее особенностей онтологический статус, имеющий философско-правовой смысл и выражающий раздвоенность нормы относительно сфер сущего и должного. По мнению ученого: «норма – правило поведения акцентирует процесс действия, описывает должное в самом поступке, т. е. заключает в себе некое содержание, которое из сферы должного перемещается в сущее» [Мальцев, 2011]. Определив норму права, именно как правило поведения Г.В. Мальцев не отразил в признаках, а позднее и в определении понятия нормы [Мальцев, 2011], ее прикладной практический аспект, заложив в основу абстрактно-философские категории *должное* и *сущее*.

Закономерность, здесь следующая: законодатель четко отслеживает новеллы в теории права, апробирует научные изыскания в практической законотворческой деятельности. Это несомненно накладывает на теорию права некие обязательства по выработке четких понятий, не лишенных научной дискуссионности, но в тоже время, способных быть основой в построении практического инструментария правоприменителя. Сущность теории права в том,

чтобы давать ответы в виде четких алгоритмов на вопросы, потребности, которые для практика (даже с большим опытом применения права) кажутся неразрешимой бездной. Автор настоящей работы уверен, что в теории (построенной на закономерностях, по которым живет социум) возможно найти ответы на любой вопрос возникающий в практической деятельности. Степень ясности и прозрачности ответа будет состоять в умении практика интерпретировать общую закономерность в суть конкретного жизненного явления, увидев не только «лес за деревьями», но и само «дерево» в его индивидуальности, в умении мыслить системно.

Заключение

Таким образом, перечисленные различные подходы к пониманию «нормы права» не лишены компиляции определенных научных позиций и взглядов в ее разумных и необходимых пределах. Цель «условной компиляции» заключалась в необходимости анализа многих точек зрения российских ученых-правоведов по выбранной проблематике.

Библиография

1. Сурмин Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. пособие. – К.: МАУП, 2003. - С. 148.
2. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма: ИНФРА- М, 2011. - С. 514.
3. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права : учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 5-е изд. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. - С. 269.
4. Норма права: теоретико-правовое исследование: Монография / Т.В Губаева, Л.А. Гумеров, А.В. Краснов и др.; отв. ред. Т.В. Губаева, А.В. Краснов; Рос. акад. правосудия. – М.: РАП, 2014. - С. 11.
5. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд. М., 2005. - С. 173.
6. Фаткуллин Ф.Н., Фаткуллин Ф.Ф. Проблемы теории государства и права: Учеб. пособие. Казан: Казан. Юрид. ин-т МВД России, 2003. - С. 233.
7. Мальцев Г.В. Социальные основания права / Г.В. Мальцев. – М.: Норма: ИНФРА- М, 2011. - С. 654.

The rule of law from the perspective of systems theory

Aleksei V. Zudin

Researcher,
Gusar LLC,
601506, 57, Transportnaya str., Gus-Khrustalny, Russian Federation;
e-mail: zudin.76@list.ru

Abstract

Defining law as the most important social regulator, which is a dynamic open system of legal norms, that is, rules of conduct, in order to further clarify its essence, it is necessary to focus on the issues of "consistency of norms", to determine what we mean by norm, how we relate to "consistency" and why this "block" from the definition of law deserves detailed review. Relationships in society are a complexly organized system of relationships subject to social entropy that requires regulation in order to stabilize and preserve the system. The social system is influenced by many different factors, both external and internal. The need for regulation is confirmed by the fact that the system constantly interacts with the environment, the typology of which determines the

behavior of the system in the future. If the system uses the environment as a source, storage and means of processing resources, then the environment replenishes the system, ensures its renewal, on the contrary, if the environment "plunders" system resources, the system has to adapt, adapt to an aggressive unmanageable environment by mobilizing internal reserves, and therefore the role of intra-system regulation increases. Speaking of regulation, we note that with the proper use of regulatory mechanisms, both the microenvironment – the immediate environment of the system that affects it directly, and the macroenvironment – the broad environment of the system that affects it indirectly, can be regulated.

For citation

Zudin A.V. (2024) Norma prava s pozitsii teorii system [The norm of law from the perspective of systems theory]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (9A), pp. 44-49.

Keywords

Law, norm, systematic approach, normative understanding of law, regulator.

References

1. Surmin Yu.P. Systems theory and system analysis: Textbook. allowance. – K.: MAUP, 2003. - P. 148.
2. Maltsev G.V. Social foundations of law / G.V. Maltsev. – M.: Norma: INFRA-M, 2011. - P. 514.
3. Matuzov, N.I., Malko, A.V. Theory of state and law: textbook / N.I. Matuzov, A.V. Malko. – 5th ed. – M: Publishing house "Delo" RANEPА, 2019. - P. 269.
4. Rule of law: theoretical and legal research: Monograph / T.V. Gubaeva, L.A. Gumerov, A.V. Krasnov et al.; resp. ed. T.V. Gubaeva, A.V. Krasnov; Russian Academy of Justice. – M.: RAP, 2014. - P. 11.
5. Baitin M.I. The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding on the Verge of Two Centuries). 2nd ed. M., 2005. - P. 173.
6. Fatkullin F.N., Fatkullin F.F. Problems of the Theory of State and Law: Textbook. Kazan: Kazan. Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. - P. 233.
7. Maltsev G.V. Social foundations of law / G.V. Maltsev. - M.: Norma: INFRA-M, 2011. - P. 654.